

утешается, яко богатии обнищаша и взалкаша, взыскающии же господа не лишатся всякаго блага. Несть бо, несть что сильнее благочестия, и ничто же есть державнее помысла благочестива. Мудрости же злоба не соодолеет нико||гда же. Что же к сим слава, что благородие? Не цари ли и к нищим иногда бывшим прибегают, неже ипате, но и ко образом их припадаху. Несть бо ничто же лучше страха господня и несть ино что, разве еже бояться господа. Кто бо когда упова на господа и постыдесе коли, или кто возва и не услышан бысть? Кто же возуповает ко господу достойно не иже ли, иже вся поперет и оплюет, иже мира сего славная и добродородная? Кто же ли воззовет и не услышится? Не той ли, иже выше земли мыслию и в самое небо смирением влезый за кротким и смиренным || сердцем Исусом? Кто коли будет благороден, да помышляет истинное благородие Исуса^о сына божия, иже смирися и безчестися сущая слава, в кротости всесильный не воздая и бием не воспрещаше. Обезумихся, во священная благодействия приникая, не вед, како слово доведе, зане добре скорбящих, но сократив рещи, ²«благо же⁴ им же скорби — многи бо скорби праведным и боголюбдем напасти. Тако бо велик бысть божий друг благословенни обеты божия в земля. Сице благороден Исаак, Ияков чуден, наследницы обетования, и прочии светли вси, иже лишаеми выну и оскорбляеми, || им же не бе достоин весь мир. Отсюда научается непорочный, ибо по оных напастех глаголаше: слухом преже слышах тя, ныне же око мое виде тя. Тако же по скорбех Ияков взываше: «Видех бога лицом к лицу и спасе ми ся душа». Сице по гонениях царственнейший отрок пояше: «Благо мне, яко смирил мя еси яко да научюся оправданием твоим». Како же нещьи от лица собора, радующесе, идяху почто, яко сподобишася, рече, прияти безчестие о имени господа Исуса^с? И кои и колицы, их же слава над небесными, их же глаголы на концах вселенных, им же подножие царския главы, по темницах и юзах || мучими, яже им венцы, им же порфира и светлая одежи — раны! Почто ревноваше мнишеским напастем царственнейший Константин, еже не получив, скорбяше, а и в радости уже коими ят, Иоасаф царствия светлости совлекся, Варлаама в пустынях взыскуя, и Елисвиянови же на гору текущу, самоволне и иноческия страсти добызая како?

О разума и мудрости боголюбцев мужей! О похотителей истинныя славы и живота безсмертнаго и превысокия чести и неприимныя, ибо забыти подлежит человеце естество, наипаче же яко самовластие имать. Праведно убо яже от напа||стей скорбми возбужатися и в свою честь востаяти и к богу восходити, да на забытием от человек скот неразумен будет: призови бо мя, рече, в день печали твоея и избавлю тя и прославиши мя. Отсюда мужи боголюбцы, мудрии же и разумнии, находящыя скорби доблественне терпят, ови же и самоволне в скорби внидоша, нищету и злострадание избравше, паче отчаго благородия, и могущества, и наслаждения, ведуще, яко человек в чести сый неразумен, не токмо приложится скотом несмысленным, но и уподобится им. И той путь соблазн им. Тем же разумнии || усердно страдаху и не стужаху си в напастех, лучшая предизбирающе. В немощи бо есть воля силе божии совершится. Сие же и само естество рода нашего просит. Сими бо помощи наслаждается человечество. Видим бо родоначалника без скорби в раи бывша, вскоре по естеству сущих испадша, абие и на бога возмечтася, израильтяне же по томлениях, идеже ослабу восприяша, ту и на идолослужение

^о Слово Исуса исправлено подчисткой первых двух букв на Исуса.

¹⁻⁴ Повторено дважды

^с Слово Исуса исправлено подчисткой первых двух букв на Исуса.